

УДК 81'27
doi 10.17072/2073-6681-2021-1-48-56

ЗНАНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛОКАЛИЗМОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: 80–90 гг. XX в. vs 2020 г.¹

Елена Валентиновна Ерофеева

д. филол. н., профессор, зав. кафедрой теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. elenerofee@gmail.com

SPIN-код: 4653-7454

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6659-6519>

ResearcherID: Q-3940-2017

Светлана Евгеньевна Юшкова

магистрант кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. yushkova.lana@yandex.ru

SPIN-код: 2942-6274

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9486-1781>

Статья поступила в редакцию 02.10.2020

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Ерофеева Е. В., Юшкова С. Е. Знание и употребление локализмов в Пермском крае: 80–90 гг. XX в. vs 2020 г. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 1. С. 48–56. doi 10.17072/2073-6681-2021-1-48-56

Please cite this article in English as:

Erofeeva E. V., Yushkova S. E. Znanie i upotreblenie lokalizmov v Permskom krae: 80–90 gg. XX v. vs 2020 g. [Knowledge and Usage of Local Lexis in Perm Krai: 1980s – 1990s vs 2020]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2021, vol. 13, issue 1, pp. 48–56. doi 10.17072/2073-6681-2021-1-48-56 (In Russ.)

Статья посвящена изучению изменений, которые произошли за последние 30 лет в знании и употреблении локальных лексических единиц в Пермском крае. В 80–90-е гг. XX в. Т. И. Ерофеевой было проведено исследование уровня владения локализмами, имеющими диалектное происхождение, и его зависимости от социальных параметров говорящих; в качестве метода сбора материала было использовано анкетирование, а в качестве метода обработки материала – статистический анализ, в частности дисперсионный анализ силы влияния. Авторы данной статьи провели аналогичное исследование на том же лексическом материале и с применением тех же методов в настоящее время. Сопоставление результатов, полученных в 80–90-е гг. XX в. и 2020 г., показало, что произошло значительное сокращение уровня знания и употребления локализмов в Пермском крае и, кроме того, сократилось число социальных факторов, достоверно влияющих на владение локализмами: в настоящее время и знание, и употребление локализмов находятся под достоверным влиянием только одного из изученных факторов, а именно – фактора «возраст». Полученный результат может быть объяснен двумя причинами: во-первых, размыканием в современных условиях как территориальных, так и социальных границ, что приводит к уменьшению количества локальных лексических элементов в речи; во-вторых, тем, что в Пермском крае за 30 лет изменился состав локализмов. В обоих случаях речь идет об изменении языка и его использования.

Ключевые слова: локализм; лексика; знание; употребление; социальные факторы; временные изменения; Пермский край.

Введение

В настоящее время рассмотрение территориального варьирования языка предполагает изучение не только диалектного членения, но и региональных (локальных) вариантов форм городской речи, в том числе и литературной [Букринская, Кармакова 2012; Гельгардт 1959; Ерофеева Т.И. 1979; Игнаткина, Штерн 1986; Интерференция звуковых систем 1987; Штерн 1993; Bellmann 2006; Spiekermann 2006; Schmidt, Herrgen 2011 и мн. др.]. Изучение локальной вариативности различных форм существования языка в начале XXI в. привело лингвистику в 90-х гг. XX в. к созданию теории региолекта [Трубинский 1991; Герд 1998; Hoppenbrouwers 1990; Auer, Hinskens 1996 и др.]. В русской лингвистике под региолектом понимают промежуточное языковое образование, возникающее при взаимодействии литературного языка, просторечия и местных говоров и постепенно заменяющее последние [Герд 1998, 2001]. Таким образом, региолект – это смешанный идиом, который объединяет идиомы (языки и формы существования языков), функционирующие на единой территории, и выполняет в обществе функцию устного общения [Ерофеева Е. В. 2020; Мишанкина 2014; Оглезнева 2008 и др.].

В связи с различными подходами к трактовке локальной / региональной вариативности речи для обозначения конкретных лингвистических явлений (чаще всего лексических), характеризующих подобную речь, используются термины «диалектизм», «локализм» и «регионализм», которые часто употребляются как синонимы или как пересекающиеся понятия. Традиционно считается, что все они создают образ региональной речевой среды и сфера их использования достаточно широка [Самотик 2012: 274]. В целом термины «диалектизм» и «локализм» разводятся чаще всего на том основании, что локализмы могут включать не только лексику, пришедшую из говоров, но и просторечную лексику, и слова, возникшие собственно в городской среде, т. е. термин «локализм» оказывается шире, чем термин «диалектизм»; «локализм» и «регионализм» – понятия более схожие, но зачастую исследователи, изучающие регионализмы, уделяют большее внимание влиянию языковых контактов, а также местным названиям специфических для региона животных, явлений природы, продуктов и т. п. (см., например: [Резвухина 2015]).

В настоящей статье авторы опираются на понятие «локализм», которое было разработано Т. И. Ерофеевой и последовательно используется в работах представителей Пермской социолингвистической школы (см.: [Ерофеева Т. И. 1979,

2010 и др.; Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И., Скитова 2002; Грузберг 2011: электр. ресурс и др.]. «Под локализмами понимаются лексемы и лексико-семантические варианты, не принадлежащие к кодифицированным единицам русского литературного языка, однако достаточно широко используемые в локально окрашенной литературной речи пермяков либо в речи жителей Пермского региона...» [Ерофеева Т. И., Грузберг Л. А. 2009: 476]. Изучение локализмов пермского региона представителями школы последовательно проводилось начиная с 70-х гг. XX в. Рассматривались различные аспекты особенностей и функционирования локализмов: их типы (собственно лексические, семантические, словообразовательные, грамматико-морфологические и фонетические), тематическое варьирование, морфологическая и словообразовательная структуры, а также социолингвистические аспекты владения локализмами. Обратимся к социолингвистическому изучению локализмов, поскольку именно оно легло в основу представленного в статье исследования.

Изучение владения локализмами в 80–90-е гг. XX в.

Социолингвистическое изучение владения локальными лексическими элементами велось в 1980–1990-х гг. XX в. Т. И. Ерофеевой, результаты ее исследований опубликованы в работах [Ерофеева Т. И. 1995, 2004, 2009, 2010 и др.]. Исследование было направлено на поиск биологических и социальных факторов (в терминологии Т. И. Ерофеевой – страт), оказывающих влияние на знание и употребление локальных слов жителями Пермского края. В число исследованных Т. И. Ерофеевой факторов вошли такие, как «пол», «возраст», «образование», «место рождения» и «специальность» [Ерофеева Т. И. 2009].

Исследование проводилось в виде анкетирования. Анкета включала 69 локализмов, имеющих диалектное происхождение.

В число этих слов входило 39 существительных, 20 глаголов, 3 прилагательных, 5 наречий, 1 фразеологическая единица и 1 частица. В анкете представлены все выделяемые пермскими социолингвистами типы локализмов: собственно лексические локализмы (такие как *вехотка*, *мизгурь*, *уросить*, *понужать* и т. д.), семантические локализмы (например, *держать*, *вышка*, *тюричок*), словообразовательные локализмы (*засоня*, *взьём*, *одеть*, *начистовую*), грамматико-морфологические единицы (*боры*) и фонематические локализмы (*вскольз*, *нарастапашку*) (полностью анкету можно увидеть в работе [Ерофеева Т.И. 1995: 354]).

1. боры	24. зыбка	47. обутки
2. бурки	25. исподки	48. ограда
3. вехотка	26. калега	49. одеть
4. визитка	27. катанки	50. отудобеть
5. взъём	28. катушка	51. понужать
6. взъёмистый	29. каравашек	52. попроведать
7. водиться	30. кашик	53. поперешный
8. вскольз	31. красноголовик	54. похлёбка
9. вышка	32. крыльца	55. похудать
10. вица	33. кульбики	56. разболокаться
11. векша	34. куржаветь	57. сады
12. галить	35. куфайка	58. синявка
13. гасник	36. ладиться	59. скать
14. голбец	37. метляк	60. смучиться
15. голодовать	38. мизгирь	61. сочень
16. гольный	39. мякина	62. сподряд
17. девка	40. навяливать	63. тюрочок
18. держать	41. нарастопашку	64. угор
19. дозорить	42. начистовую	65. уросить
20. жарёха	43. начисто	66. шаньга
21. засоня	44. с ночевой	67. шоркать
22. захряснуть	45. ну	68. шубенцы
23. зухать	46. обабки	69. чушка

Каждому испытуемому необходимо было ответить, знает ли он слово, написать его значение, если знает, а также указать, употребляет ли он это слово в своей речи. Таким образом, изучалось два результирующих признака: частота знания диалектного слова и частота его употребления в речи. Указание значения слова использовалось как проверка действительного знания требуемого локального значения.

В исследовании приняли участие 48 информантов. Выборка информантов была сбалансирована по указанным выше факторам и следующим их градациям:

- пол (мужчины, женщины);
- возраст (20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50 лет и более);
- место рождения (г. Пермь, райцентр, село);
- образование (высшее, среднее);
- специальность (гуманитарии, негуманитарии).

Балансировка выборки предполагает, что все факторы и их градации входят в выборку в одинаковой пропорции, что позволяет на относительно

небольшой выборке информантов исследовать сразу несколько факторов.

Обработка результатов анкетирования включала подсчет частоты ответов «знаю» (при проверке адекватности приведенного значения слова) и «употребляю» (табл. 1).

В дальнейшем проводился однофакторный дисперсионный анализ силы влияний (ДА), т. е. статистический анализ изменчивости признака под влиянием каких-либо контролируемых переменных факторов [Сидоренко 2000: 224]. ДА позволяет оценить значимость влияния отдельных факторов, а также их относительную роль в общей изменчивости.

Результаты ДА, полученные Т. И. Ерофеевой, приведены в табл. 2, где $\eta_x^2\%$ – вес фактора, выраженный в процентах; $F_{эмп}$ – фактическое значение критерия Фишера (в зависимости от которого определяется существенность влияния фактора); ранг фактора, устанавливаемый в зависимости от веса (ранги несущественных факторов заключены в скобки).

Таблица 1 / Table 1

**Частота знания и употребления локализмов в зависимости от социальных факторов:
80–90 гг. XX в.*, %**
**Frequency of 'Knowledge' and 'Usage' of Local Lexis Depending on Social Factors:
1980s – 1990s, %**

Фактор		Знание	Употребление
Возраст	20–29 лет	70	50
	30–39 лет	81	55
	40–49 лет	89	55
	50 лет и более	92	47
Место рождения	г. Пермь	82	57
	Райцентр	81	49
	Село	86	50
Образование	Среднее	79	54
	Высшее	85	51
Специальность	Гуманитарии	81	48
	Негуманитарии	84	56
Пол	Мужской	84	54
	Женский	82	47

*Таблица приводится по данным из работы [Ерофеева Т. И. 2009: 160].

Таблица 2 / Table 2

**Результаты ДА для параметров «знание» и «употребление» локализма:
80–90 гг. XX в.***
**ANOVA Results for Parameters 'Knowledge' and 'Usage' of Local Lexis:
1980s – 1990s**

Фактор	Знание			Употребление		
	$\eta_x^2\%$	$F_{\text{эмп}}$	Ранг	$\eta_x^2\%$	$F_{\text{эмп}}$	Ранг
Специальность	0,2	6,23	4	0,2	11,60	3
Образование	0,5	15,60	2	0,2	5,34	4
Пол	0,0	1,59	(5)	0,1	2,13	(5)
Место рождения	0,3	4,93	3	0,5	7,23	1
Возраст	5,1	60,00	1	0,5	4,82	2

*Таблица приводится по данным из работы [Ерофеева Т. И. 2009: 160].

В результате проведенного эксперимента Т. И. Ерофеева выяснила, что основным фактором, определяющим знание диалектного слова, оказался фактор «возраст», на втором месте оказался фактор «образование», далее – факторы «место рождения» и «специальность». Фактор «пол» оказался несущественным. Кроме того, результаты дисперсионного анализа, полученные при рассмотрении употребления локализмов, говорят о том, что указанные факторы гораздо чаще влияют на знание диалектного слова, чем на его употребление, так как общая сумма весов всех факторов оказалась в 4 раза меньше для результирующего признака «употребление» (1,5), чем для признака «знание» (6,1) [Ерофеева Т. И. 2009: 159].

Материал и методика исследования

Цель настоящего исследования – проверить, сохранилась ли такая же картина владения ло-

кализмом в Пермском крае в настоящее время, а также установить, те же самые или иные социальные факторы оказывают воздействие на знание и употребление локальной лексики сегодня, спустя 30 лет.

Материалом послужили те же 69 диалектных слов, которые входили в анкету, предложенную информантам в исследовании 90-х гг. В целом методика проведения анкетирования была воссоздана практически полностью: исследуемыми социальными факторами так же, как и у Т. И. Ерофеевой, выбраны возраст испытуемых, их место рождения, специальность, пол и образование; так же, как и в исследовании-оригинале, изучались результирующие признаки «знание» и «употребление»; однако изменились исследуемые города, а также количественно была расширена выборка информантов.

В эксперименте 2020 г. участвовало 72 информанта, которые так же, как в исследовании

90-х гг., были сбалансированы по социальным факторам и их градациям. Приведем данные о градациях факторов:

- пол (мужчины, женщины);
- возраст (20–29 лет, 30–39 лет, 40 лет и более);
- место рождения (городской округ Березники, включая г. Усолье; городской округ Лысьва, включая г. Чусовой; г. Пермь);
- образование (высшее, среднее);
- специальность (гуманитарии, негуманитарии).

Изменения в градациях фактора «место рождения» объясняются нашим интересом к указанным районам (они могут быть соотнесены с градацией «районный центр» у Т. И. Ерофеевой); изменения в градациях фактора «возраст» объясняются трудностями доступа к пожилым информантам, поскольку данное исследование проводилось в дистанционном формате на сервисе «Google формы» (<https://forms.gle/ahqPBr6onfxZCifK8>).

Всего в результате эксперимента было получено и проанализировано 14 904 реакции.

Перейдем к обсуждению полученных результатов.

Знание и употребление локализмов в 2020 г.

Анализ анкет, полученных от респондентов, показал, что включенные в анкету локализмы известны информантам в разной степени. Так, совершенно незнакомыми информантам оказались локализмы *боры*, *держать*, *метляк*. В число малознакомых информантам локализмов вошли лексемы *кашик*, *гасник*, *захряснуть*, *зухать* и *крыльца*, правильное определение которым дали только 2–3 человека. В числе вошедших в анкету лексем также оказались слова, которые абсолютное большинство респондентов знает и употребляет в своей речи. В их число входят слова *вехотка*, *визитка*, *засоня*, *ну*, *похлёбка*, *одеть*, *начисто*, *девка*, *нарастапашку*, *попроведать*, *шаньга*, *жарёха*, *синявка*, *красноголовик*.

Средняя частота знания и употребления локализмов мужчинами и женщинами представлена в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Частота знания и употребления локализмов в зависимости от социальных факторов: 2020 г., % Frequency of 'Knowledge' and 'Usage' of Local Lexis Depending on Social Factors: 2020, %

Фактор		Знание	Употребление
Пол	Мужчины	56,44	40,50
	Женщины	56,96	39,80
Возраст	20–29 лет	45,17	30,13
	30–39 лет	55,13	41,24
	40 и более лет	69,81	49,03
Образование	Высшее	58,17	38,53
	Среднее	55,23	41,74
Специальность	Гуманитарная	57,17	40,70
	Негуманитарная	56,24	39,57
Место рождения	г. Пермь	56,04	38,10
	г. Березники	54,71	39,98
	г. Лысьва	59,36	42,33

Как видим, по сравнению с концом XX в. частота как знания, так и употребления локализмов снизилась, при этом частота знания сократилась в среднем на 26 %, а частота употребления – на 12 %. Этот факт может свидетельствовать как о том, что локальная вариативность на лексическом уровне нивелируется в целом, так и о том, что происходит движение в слое локализмов: одни заменяются на другие. Какое из этих предположений верно, на данном материале ответить нельзя, для этого нужно проводить дополнительные исследования.

Частота как знания, так употребления локализмов по результатам анкетирования у мужчин и

женщин оказалась практически одинаковой (перепад составляет менее 1 %).

Разница в знании и употреблении локализмов информантами разного возраста, напротив, довольно велика и составляет 10–14 % между соседними градациями. При этом чем старше информанты, тем выше частота знания и употребления локализмов. У информантов старшей возрастной группы (40 лет и более) частота знания достигает 70 %, а частота употребления – 50 % (см. табл. 3).

Информанты со средним образованием чуть хуже знают, но при этом чуть чаще употребляют локальные лексические единицы, чем инфор-

манты с высшим образованием. Разница в обоих случаях составляет около 3 % (см. табл. 3).

Частота употребления и знания локализмов у представителей разных специальностей практически одинакова: разница составляет менее 1 % у результирующего признака «знание» и чуть больше 1 % у результирующего признака «употребление» (см. табл. 3).

В разных городах частота знания и частота употребления отличаются незначительно: частота обоих результирующих признаков выше для информантов из г. Лысьвы; частота знания локализмов в г. Перми чуть выше, чем в г. Березники, но употребляют локализмы в своей речи жители г. Перми чуть реже (см. табл. 3).

Тот факт, что люди с высшим образованием и жители столицы края реже других информантов употребляют локализмы в речи, может быть

объяснен тем, что языковая рефлексия этих групп населения связывает локальные лексические единицы с низкой речевой культурой, непрестижным языком.

Как видим, тенденции в различении частот знания и употребления локализмов у разных социальных групп населения, отмеченные Т. И. Ерофеевой, сохраняются (ср. с табл. 1), что говорит о повторяемости эксперимента и надежности метода в целом. Однако перепады частот в нашем случае стали меньше, т. е. со временем произошло нивелирование в языковой практике разных социальных групп, которое касается владения локализмами.

В табл. 4 представлены результаты ДА, позволяющие судить о достоверности влияния факторов на вариацию изучаемых лингвистических признаков.

Таблица 4 / Table 4

Результаты ДА для параметров «знание» и «употребление» локализма: 2020 г.

ANOVA Results for Parameters 'Knowledge' and 'Usage' of Local Lexis: 2020

Фактор	Знание			Употребления		
	$\eta_x^2\%$	$F_{эмп}$	Ранг	$\eta_x^2\%$	$F_{эмп}$	Ранг
Пол	0,000343368	0,02	(5)	0,000655663	0,05	(5)
Возраст	0,513504123	36,42	1	0,300443585	14,82	1
Образование	0,010827274	0,77	(3)	0,012951376	0,92	(3)
Специальность	0,001074803	0,08	(4)	0,001586544	0,11	(4)
Место рождения	0,019175794	0,67	(2)	0,014938602	0,52	(2)

Результаты ДА показали, что в настоящее время только один социальный фактор, а именно «возраст», сохранил свое существенное влияние на знание и употребление локализмов, достоверное влияние остальных факторов на исследуемые результирующие признаки доказано не было.

При этом вклад факторов в общую дисперсию признака «знание» в основном сохранился, ранг изменился только у факторов «место рождения» и «образование»: в конце XX в. фактор «образование» занимал второе место, а фактор «место рождения» – третье (см. табл. 2), в настоящее время они поменялись местами (см. табл. 4). Что касается вклада факторов в общую дисперсию признака «употребления», то тут произошли более заметные изменения: в конце XX в. фактор «место рождения» был существенным и имел первый ранг (см. табл. 2), сейчас он сдвинулся на второе место и стал несущественным (см. табл. 4); фактор «возраст» соответственно перешел на первое место; фактор «образование» поднялся с четвертого места на третье, а фактор «специальность» стал четвертым (см. табл. 2, 4). Во всех случаях

фактор «пол» был несущественным и занимал последнее место в ранжировании факторов.

Выводы

Итак, в ходе работы было установлено, что за прошедшие 30 лет произошло сокращение уровня знания и употребления локализмов в Пермском крае. Однако такой вывод можно сделать лишь для исследованного набора локализмов. Возможно, значительный спад параметра «знание» в данном случае обусловлен сменой состава локализмов, тем, что в настоящее время используются другие локальные лексические единицы, связанные генетически уже не с говорами, а с городской речью. Этот вопрос требует дальнейшего изучения и является перспективой данного исследования. Тем не менее тот факт, что в изученный список локализмов слова включались случайным образом и единственным критерием было их диалектное происхождение, все-таки позволяет предположить, что локализмы-диалектизмы постепенно уходят из городской речи.

Проведенное исследование позволило также установить, что произошло снижение влияния фактора «место рождения» на владение локаль-

ными лексическими единицами. Полученный результат может быть вызван двумя причинами: во-первых, тем, что процессы глобализации, в том числе размыкания границ между регионами и внутри регионов, привели к уменьшению количества локальных лексических элементов в речи; во-вторых, тем, что в Пермском крае за 30 лет изменился состав локализмов. В обоих случаях речь идет об изменении языка и его использования.

Статистический анализ результатов анкетирования выявил, что в настоящее время и знание, и употребление локализмов находятся под достоверным влиянием только одного из изученных факторов, а именно – фактора «возраст». При этом чем старше возраст информантов, тем больше локализмов они знают и тем чаще употребляют их в своей речи. Данный факт также подтверждает изменения, происходящие в языке, а именно – размыкание границ между речью разных социальных групп (что касается в данном случае, конечно, только одного типа лексических единиц – локальных лексических единиц диалектного происхождения) с сохранением пока разницы в речи разных поколений.

Перспективой исследования может стать изучение социального варьирования знания и употребления локализмов иного типа (имеющих собственно городское происхождение), а также иных лексических единиц, связанных с функционированием живой речи города – жаргонных и просторечных.

Примечание

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-412-590001.

Список литературы

Букринская И. А., Кармакова О. Е. Языковая ситуация в малых городах России // Исследования по славянской диалектологии / Ин-т славяноведения РАН. М., 2012. Вып. 15: Особенности сосуществования диалектной и литературной форм языка в славяноязычной среде / отв. ред. Л. Э. Калнынь. С. 153–164.

Гельгардт Р. Р. О литературном языке в его географической проекции // Вопросы языкознания. 1959. № 3. С. 95–101.

Герд А. С. Диалект – региолект – просторечие // Русский язык в его функционировании: тез. докл. междунар. конф. / Ин-т языкозн. РАН. М.: Рус. словари, 1998. С. 20–21.

Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 488 с.

Грузберг Л. А. Локализмы. И немного о детстве // Филолог. 2011. Вып. 16. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_16_323 (дата обращения: 10.04.2020).

Ерофеева Е. В. Вероятностные структуры идиомов: социолингвистический аспект. М.: ЛЕ-НАНД, 2020. 320 с.

Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И., Скитова Ф. Л. Локализмы в литературной речи горожан / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2002. 108 с.

Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1979. 90 с.

Ерофеева Т. И. Социолект: Стратификационное исследование: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1995. 356 с.

Ерофеева Т. И. Современная городская речь / Перм. ун-т; Прикам. соц. ин-т; Прикам. соц.-гум. колледж. Пермь, 2004. 316 с.

Ерофеева Т. И. Социолект: Стратификационное исследование / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 240 с.

Ерофеева Т. И. Штрихи речевого портрета Прикамья / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 192 с.

Ерофеева Т. И., Грузберг Л. А. Социолингвистический глоссарий пермских локализмов как словарь нового типа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. Вып. 2(24). С. 476–481.

Игнаткина Л. В., Штерн А. С. Особенности вокалической системы локально окрашенной городской речи // Литературный язык и народная речь / гл. ред. Ф. Л. Скитова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1986. С. 28–38.

Интерференция звуковых систем / отв. ред. Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1987. 280 с.

Мишанкина Н. А. Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: теоретико-методологическое обоснование проекта // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 28–37.

Оглезнева Е. А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2(16). С. 119–136.

Резвухина Ю. А. Регионализм: к определению понятия // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. Т. 6. № 2. С. 84–90.

Самотик Л. Г. Диалектизмы в создании образа речевой среды // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. Вып. 3. С. 274–278.

Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2000. 350 с.

Трубинский В. И. Современные русские региолекты: приметы становления // Псковские говоры и их окружение / под ред. Л. Я. Костючук. Псков, 1991. С. 156–162.

Штерн А. С. Три аспекта городского билингвизма (фонетический уровень) // Живое слово в русской речи Прикамья / гл. ред. Ф. Л. Скитова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1993. С. 28–37.

Auer P., Hinskens F. The Convergence and Divergence of Dialects in Europe: New and not so New Developments in an Old Area // *Sociolinguistics: International Yearbook on European Sociolinguistics* / Ammon U., Mattheier K. J., Nelde P. H. (eds.). Tübingen: Max Neimeier Verlag, 1996. P. 1–30.

Bellmann G. Between Base Dialect and Standard Language // *Folia Linguistica*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 23–34.

Hoppenbrouwers C. Het regiolect: van dialect tot algemeen Nederlands. Muiderberg: Coutinho, 1990. 252 p.

Schmidt J. E., Herrgen J. Sprachdynamik. Eine Einführung in die moderne Regionalsprachenforschung // *Zeitschrift für Rezensionen zur germanistischen Sprachwissenschaft*. 2011. Vol. 5, issue 1. P. 79–86.

Spiekermann H. Standarddeutsch als regionale Varietät – Regionale Standardvarietäten // *Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie*. 2006. Vol. 71. P. 81–99.

References

Bukrinskaya I. A., Karmakova O. E. Yazykovaya situatsiya v malykh gorodakh Rossii [Linguistic situation in small towns of Russia]. *Issledovaniya po slavyanskoy dialektologii. Osobennosti sosushchestvovaniya dialektnoy i literaturnoy form yazyka v slavyanoyazychnoy srede* [Studies in Slavic dialectology. Aspects of the coexistence of dialect and literary language among Slavic-speaking population]. Ed. by L. E. Kalnyn'. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012, issue 15, pp. 153–164. (In Russ.)

Gelgardt R. R. O literaturnom yazyke v ego geograficheskoy proektsii [On literary language from the geographical perspective]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], 1959, issue 3, pp. 95–101. (In Russ.)

Gerd A. S. Dialekt – regiolect – prostorechie [Dialect – regiolect – vernacular speech]. *Russkiy yazyk v ego funktsionirovanii: tezisy dokladov Mezhdunarodnoy konferentsii* [The Russian language in its functioning: proceedings of International conference]. Moscow, Russkie Slovare Publ., 1998, pp. 20–21. (In Russ.)

Gerd A. S. *Vvedenie v etnolingvistiku: kurs lektsiy i khrestomatiya* [Introduction to ethnolinguistics: course of lectures and reader]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2001. 488 p. (In Russ.)

Gruzberg L. A. Lokalizmy. I nemnogo o detstve [Localisms. And something about childhood]. *Filolog* [Philologist], 2011, issue 16. Available at: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_-16_323 (accessed 10.04.2020). (In Russ.)

Erofeeva E. V. *Veroyatnostnye struktury idiomov: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Probabilistic structure of idioms: Sociolinguistic aspect]. Moscow, LE-NAND Publ., 2020. 320 p. (In Russ.)

Erofeeva E. V., Erofeeva T. I., Skitova F. L. *Lokalizmy v literaturnoy rechi gorozhan* [Localisms in literary speech of townspeople]. Perm, Perm State University Press, 2002. 108 p. (In Russ.)

Erofeeva T. I. *Lokal'naya okrashennost' literaturnoy razgovornoy rechi* [Local specifics of literary colloquial speech]. Perm, Perm State University Press, 1979. 90 p. (In Russ.)

Erofeeva T. I. *Sotsiolekt: Stratifikatsionnoe issledovanie*. Diss. dokt. filol. nauk [Sociolect: Stratification study. Dr. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 1995. 356 p. (In Russ.)

Erofeeva T. I. *Sovremennaya gorodskaya rech'* [Modern urban speech]. Perm, Prikamye Social Institute Press, Prikamye Social-Humanitarian College Press, 2004. 316 p. (In Russ.)

Erofeeva T. I. *Sotsiolekt: Stratifikatsionnoe issledovanie* [Sociolect: Stratification study]. Perm, Perm State University Press, 2009. 240 p. (In Russ.)

Erofeeva T. I. Shtrikhi rechevogo portreta Prikam'ya [Some aspects of the speech portrait of Prikamye]. Perm, Perm State University Press, 2010. 192 p.

Erofeeva T. I., Gruzberg L. A. Sotsiolingvisticheskiy glossariy permskikh lokalizmov kak slovar' novogo tipa [Socio-linguistic glossary of Perm localisms as a new type of dictionary]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2009, issue 2(24), pp. 476–481. (In Russ.)

Ignatkina L. V., Shtern A. S. Osobennosti vokalicheskoy sistemy lokal'no okrashennoy gorodskoy rechi [Features of the vocal system of local urban speech]. *Literaturnyy yazyk i narodnaya rech'* [Literary language and folk speech]. Ed. by F. L. Skitova. Perm, Perm State University, 1986, pp. 28–38. (In Russ.)

Interferentsiya zvukovykh sistem [Interference of phonetic systems]. Ed. by L. V. Bondarko, L. A. Verbitskaya. Leningrad, Leningrad State University Press, 1987. 280 p. (In Russ.)

Mishankina N. A. Lingvisticheskiy korpus 'Tomskiy regional'nyy tekst': teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie proekta [Linguistic corpus 'Tomsk regional text': Theoretical and methodological background of the project]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2014, issue 389, pp. 28–37. (In Russ.)

Oglezneva E. A. Dal'nevostochnyy regiolect russkogo yazyka: osobennosti formirovaniya [The Far Eastern regiolect of the Russian language: Features of formation]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2008, issue 2(16), pp. 119–136. (In Russ.)

Rezvukhina Yu. A. Regionalizm: k opredeleniyu ponyatiya [Regionalism: On the definition of the term]. *Interespo Geo-Sibir'* [Interespo Geo-Siberia]. 2015, vol. 6, issue 2, pp. 84–90. (In Russ.)

Samotik L. G. Dialektizmy v sozdaniy obraza rechevoy sredy [Dialectisms and their role in creating the image of linguistic environment]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev], 2012, issue 3, pp. 274–278. (In Russ.)

Sidorenko E. V. *Metody matematicheskoy obrabotki v psikhologii* [Methods of mathematical data processing in psychology]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2000. 350 p. (In Russ.)

Trubinskiy V. I. Sovremennye russkie regiolekty: primety stanovleniya [Modern Russian regiolects: signs of formation]. *Pskovskiye govory i ikh okruzheniye* [Pskov dialects and their environment]. Ed. by L. Ya. Kostiuukh. Pskov, 1991, pp. 156–162. (In Russ.)

Shtern A. S. Tri aspekta gorodskogo bilingvizma (foneticheskiy uroven') [Three aspects of urban bilingualism (phonetic level)]. *Zhivoe slovo v russkoy rechi Prikamya* [Living word in the Russian speech of the Kama region]. Ed. by F. L. Skitova. Perm, Perm State University Press, 1993, pp. 28–37. (In Russ.)

Auer P., Hinskens F. The convergence and divergence of dialects in Europe: New and not so new

developments in an old area. *Sociolinguistics: International Yearbook on European Sociolinguistics*. Ed. by U. Ammon, K. J. Matteheier, P. H. Nelde. Tübingen, Max Neimeier Verlag, 1996, pp. 1–30. (In Eng.)

Bellmann G. Between base dialect and standard language. *Folia Linguistica*. Berlin, Mouton de Gruyter, 1998, pp. 23–34. (In Eng.)

Hoppenbrouwers C. *Het regiolect: van dialect tot algemeen Nederlands* [Lecture on regiolect: From dialect to general Dutch]. Muiderberg, Coutinho, 1990. 252 p. (In Dutch).

Schmidt J.E., Herrgen J. Sprachdynamik. Eine Einführung in die moderne Regionalsprachenforschung [Speech dynamics. An introduction to modern regional language research]. *Zeitschrift für Rezensionen zur germanistischen Sprachwissenschaft* [Journal for Reviews in German Linguistic Studies], 2011, vol. 5, issue 1, pp. 79–86. (In Ger.)

Spiekermann H. Standartsprache als regionale Varietät – Regionale Standardvarietäten [Standard language as a regional variety – regional standard varieties]. *Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie* [Osnabrück Contributions to Language Theory], 2006, vol. 71, pp. 81–99. (In Ger.)

KNOWLEDGE AND USAGE OF LOCAL LEXIS IN PERM KRAI: 1980s – 1990s vs 2020

Elena V. Erofeeva

Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. elenerofee@gmail.com

SPIN-code: 4653-7454

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6659-6519>

ResearcherID: Q-3940-2017

Svetlana E. Yushkova

Master's Student in the Department of Theoretical and Applied Linguistics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. yushkova.lana@yandex.ru

SPIN-code: 2942-6274

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9486-1781>

Submitted 10.11.2020

The article discusses the changes that have occurred over the past 30 years in the knowledge and usage of local lexical units in Perm Krai. In the 1980s – 1990s, T. I. Erofeeva carried out a study of native speakers' competence in local lexis (localisms) and its dependence on the speakers' social parameters. The questionnaire method was used for collecting the material, the ANOVA method was applied for its analysis. The authors of the article conducted a similar study using the same lexical material at the present time. Comparison of the results received in the 1980s – 1990s and in 2020 showed that the level of knowledge and usage of localisms in Perm Krai has markedly reduced; moreover, the number of social factors that have statistically significant influence on the knowledge and usage of localisms has decreased: at present, both the knowledge and the use of localisms are only affected by one of the factors considered – the 'age' factor. The received result can be explained by two reasons: firstly, opening of territorial and social boundaries in the current context leads to a decrease in the number of local lexical elements in speech; secondly, the set of Perm Krai localisms has changed over the past 30 years. In both cases, changes in the language and its use are observed.

Key words: localism; lexis; knowledge; usage; social factors; changes with time; Perm Krai.